

УДК 17.01:614.253
Омеличкин О. В.

ПОНЯТИЯ ДОБРА И ЗЛА В БИОЭТИКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются этические аспекты проблемы добра и зла в биомедицинской деятельности. Обосновывается ее значимость для медицины и экологии. Нравственные отношения между медицинскими работниками и пациентами составляют *объект* исследования. *Предметом* является содержание и механизмы реализации указанных принципов в медицинской практике. В статье реализуется этический *подход*, раскрывающий категории добра и зла с точки зрения установок и взаимодействия участников лечебного процесса. *Результаты* исследования отражены в анализе различных интерпретаций добра и зла и их ценностных оснований. Зло разрушительно, но тем самым оно порождает необходимость добра. Требуется особая энергия жизнеутверждения, стремление к общему благу. Условиями добра являются достижение согласия, взаимопомощь

и справедливость. Необходимо соблюдать моральные нормы и правила оказания медицинской помощи. Рассматриваются вопросы согласования интересов врача и пациента, стратегии наименьшего зла. В *выводах* отмечается возможность совмещения, но не слияния позитивных и негативных явлений в медицинской практике. Этической задачей является минимизация ущерба и увеличение добра. Необходимо формирование нравственного сознания медицинского работника, ориентированного на добро и милосердие.

Ключевые слова: этика, добро, зло, медицина, экология, ценностные установки, общее благо, правила и нормы, согласие, милосердие.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Понятия добра и зла в биоэтике // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 2. С. 10–21.

Статья поступила в редакцию 02.09.24

PHILOSOPHY

Omelichkin O. V.

CONCEPTS OF GOOD AND EVIL IN BIOETHICS

Abstract

The paper discusses the ethical aspects of the problem of good and evil in biomedical activity. Its significance for medicine and ecology is substantiated. Moral relationships between medical workers and patients constitute the *object* of the research. The *subject* is the content and mechanisms which are applied to implement these principles in medical practice. The author resorts to an ethical *approach* revealing the categories of good and evil from the viewpoint of stances and interaction of the participants in the treatment process. The *results* of the study are reflected in the analysis of various interpretations of good and evil, as well as their value bases. Evil is destructive, but thereby it gives rise to the need for good. The latter requires a special life-affirming energy and striving for the common bene-

fit. The conditions for good are reaching an agreement, mutual assistance and fairness. It is crucially important to comply with the moral norms and rules for providing medical care. Hence, the article explores such issues as coordination of the doctor - patient interests and the strategy of the least evil. The *conclusion* states the possibility of combining, but not full merging, of positive and negative phenomena in medical practice. The ethical task is to minimize the harm and increase the good. It is necessary to develop in a healthcare worker the moral consciousness focused on goodness and mercy.

Keywords: ethics, good, evil, medicine, ecology, value systems, common good, rules and norms, agreement, mercy.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Omelichkin O. V. Concepts of good and evil in bioethics // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. V. 5. № 2. P. 10–21

Введение

Категории добра и зла являются центральными в этике. В них выражается сущность человеческой жизни и необходимые условия существования общества. На их основе формулируются моральные нормы, позволяющие идентифицировать положительные и отрицательные аспекты действительности, характер поведения людей. Особенно актуальна эта проблема в современном российском обществе, в котором произошла радикальная смена основополагающих ценностей и норм общественной и частной жизни. Она привела к изменению представлений людей о добре и зле. Добро стало рассматриваться как абстрактный, оторванный от жизни принцип, приносящий только дополнительные трудности. Тогда как зло приобрело статус необходимого атрибута или нормы нашей жизни, залогом эффективного решения возникающих проблем. Подобная переоценка может иметь для общества катастрофические последствия.

Одним из важнейших условий существования и развития человеческого общества является различие добра и зла, определение положительного и отрицательного в общественной практике, правильного и неправильного в поведении людей. Этические представления о добре и зле, так или иначе, включены в культурно-социальные нормы и определяют отношения в обществе. Они участвуют в механизмах морального регулирования общественных процессов. Мораль присутствует как необходимый компонент во всех видах человеческой деятельности, особенно там, где имеет место столкновение интересов. Согласие людей представляется как нравственная норма и как результат их свободного выбора. Конфронтация и антагонизм осознаются как зло и ведут к саморазрушению системы.

Проблема соотношения добра и зла как фундамента нравственности достаточно глубоко разработана в научной литературе. Следует выделить работы по истории религии [20; 23; 31]. Весьма представительна литература по философии и этике [6; 11; 33; 35]. На эту тему пишут социологи, психологи, экономисты, представители других общественных наук [1; 22; 27]. К сожалению, проблема добра и зла почти не находит отражения в работах по этике медицины. Редкие выступления принадлежат в основном практикующим врачам [16; 37]. Наконец, нельзя не отметить обширную зарубежную литературу по данной теме [40; 41; 42; 43].

Необходимость ее дальнейшего изучения связана со сложностью переноса ее смысловых оппозиций на новые области человеческой деятельности, в т. ч., на здравоохранение. Здесь вопросы добра и зла приобретают особую остроту и неоднозначность. Требуется рассмотреть основные модели социального и профессионального взаимодействия медицинского персонала и населения, способствующие реализации этических установок и моральных

качеств участников. При этом наблюдения и оценки социальной действительности должны осуществляться в рамках той концептуальной схемы, которой мы придерживаемся.

В отличие от социологии или права, где существуют четкие индикаторы преступного или девиантного поведения, этика не имеет строгих измерительных средств и процедур для оценки поступков людей с позиции добра и зла. В ее суждениях всегда присутствует элемент субъективности, относительности, обусловленный человеческими интересами, мировоззренческими установками, эмоциями. Поэтому проблема изучения добра и зла в сфере медицины предполагает выявление степени осознанности и личностной ценности данных понятий у медицинских работников, а также этическую оценку реальных результатов их профессиональной деятельности.

Целью предлагаемой статьи является раскрытие источников и сущности добра и зла, своеобразия их реализации в практике медицинского обслуживания населения, изучение динамики и соотношения данных начал при оказании медицинской помощи. Для этого предстоит решить следующие задачи: 1. Проанализировать содержание понятий добра и зла в человеческой практике. 2. Определить их биоэтические аспекты на материале современной медицины. 3. Рассмотреть некоторые общие принципы и сценарии поведения медицинского персонала в сложных ситуациях. При этом автором принимается во внимание как антропоцентристская, так и социоцентристская концепции морали. В зависимости от уровня анализа они предлагают содержательно различные трактовки добра и зла.

Объектом изучения являются нравственные отношения между медицинским персоналом и пациентами в рамках организованной медицинской помощи. *Предметом* – содержание и механизмы реализации принципов добра и возможного зла в медицинской практике. *Методология исследования* включает сравнение и продуктивное использование ряда принципов познания действительности – противоречивости начал, исходящей из дуалистической противоположности добра и зла и неизбежности победы одного из них; принципа взаимной дополнительности (корреляции), предполагающей снятие оппозиции и взаимную обусловленность данных явлений; принципа тождества или диалектического единства, основанного на нераздельности, необходимой целостности и равнодействии различных движущих сил и механизмов развития.

Добро и зло относятся к базовым, фундаментальным категориям философии, правоведения и других общественных наук. Именно мораль выступает основанием различения данных понятий. В нашу задачу не входит подробный анализ основных подходов в изучении их соотношения. Опираясь на имеющуюся по этому поводу литературу, мы ограничимся кратким описанием исторических

версий диалектики добра и зла в этико-философских исследованиях.

Так, в античной философии софисты подчеркивали относительный и произвольный характер данных понятий: то, что для одних добро, для других является злом. Стоики полагали, что добро и зло дополняют друг друга и существуют в единстве. Сократ считал, что добро и зло по своей природе различны и несовместимы. Добро основано на знании, рационально, а зло всегда иррационально, обусловлено незнанием. Платон также рассматривает добро и благо как выражение разумности и справедливости. Зло проявляется в несправедливости. Они одинаково реальны. Но добро есть идея, а зло всегда имеет видимое воплощение. Аристотель утверждал, что человек склонен и к добру, и к злу – все зависит от среды и воспитания. Но преобладающей является установка на благо, добродетель. Для Эпикура добро проявляется в удовлетворении разумных потребностей человека, в получаемом от этого удовольствии.

Для христианских учений характерно отождествление добра и зла с верой и неверием, грехом. В Новое время ряд философов рассматривали человека как существа от рождения доброго, но под влиянием общественной среды ставшего эгоистичным и злым (Т. Мор, Ж.-Ж. Руссо). Другие (Т. Гоббс, Н. Макиавелли) полагали, что он изначально является таковым. Французские просветители (Вольтер, Д. Дидро) считали, что критерием различения добра и зла являются законные интересы человека. Добро выражается в содействии его благополучию и гармоническому развитию. Для Б. Спинозы добро является субъективным понятием и отождествляется с пользой и удовольствием.

По мнению И. Канта чувственные потребности и эмпирически наблюдаемое поведение людей недостаточны для нравственных выводов и законов. Только разум является источником морали и позволяет судить о добре и зле. Именно он формулирует законы и принципы нравственного поведения. Понятие добра выводится ученым из понятия долга, который состоит в соблюдении категорического императива [15, с. 228]. Выбирая добро, человек становится свободным. Зло выражается в нарушении нравственного закона или принципа. Для Гегеля понятие добра выводится из оценки значения человеческих действий для общества. Добро есть намерение, переводимое в понятие воли и отражающее всеобщую ценность поступка [8, с. 160]. Важную роль здесь играет понятие совести, которая сопровождает внутреннее осознание добра. Однако подобное определение субъективно и всегда ограничено знаниями и частным опытом индивида. Поэтому для идентификации добра необходимо перейти от индивидуальной формы морали к всеобщим принципам свободы и нравственности. Она основана на всеобщей воле и существующих в обществе нравственных законах и предписаниях. Зло также является частью диалектического становления

мира. Ф. Ницше не видит четкой границы между добром и злом, поэтому все суждения о человеческих поступках носят, по его мнению, оценочный характер. Его сверхчеловек стоит по ту сторону добра и зла, отвергая стесняющий его моральный произвол. Им движет абсолютная иррациональная воля (например, воля к власти), не регулируемая какими-либо ценностями и нравственными нормами. Как считает Ж.-П. Сартр, природа человека не оценивается в категориях добра и зла, а, в первую очередь, свободна. Он отвергает все общественные предписания и общезначимые образцы. Мораль конкретна и основана на индивидуальном опыте каждого.

Для русской философии XIX–XX вв. в основном характерна вера в добрую природу человека и воспитательную роль морали. В «Оправдании добра» В. Соловьев рассматривает добро как единственное перед лицом смерти оправдывающее начало человеческого существования. Рождаясь из сострадания и милосердия, оно находит свое полное воплощение в альтруизме. Обосновывая универсальный и абсолютный характер добра, философ пишет: «Добро само по себе ничем не обусловлено, оно все собою обуславливает и через все осуществляется. То, что оно ничем не обусловлено, составляет его *чистоту*; то, что оно все собою обуславливает, есть его *полнота*, а что оно через все осуществляется, есть его *сила*, или *действенность*». Без силы и торжества добра жизнь была бы бесплодна [29, с. 96–97]. Истинным началом добра выступает Бог. Отступление от нравственности является злом. Н. А. Бердяев рассматривал зло как побочное порождение свободы и признавал его позитивную роль в историческом процессе. Угроза зла вызывает необходимость существования различных общественных институтов и активных нравственных усилий по поддержанию добра. Он писал: «Абсолютное добро и абсолютное совершенство вне царства Божьего превращает человека в автомат добра, т. е., в сущности, отрицает нравственную жизнь, ибо нравственная жизнь невозможна без нашей свободы к добру и злу. Поэтому к злу определяется двоякое отношение: к злу нужно относиться терпимо, как терпимо относится Творец, и со злом нужно беспощадно бороться. Из этого парадокса этика выйти не может» [4, с. 175]. Торжество добра не является неизбежным. Его борьба со злом определяет всю нашу действительность и намечает путь к ее совершенствованию. И. А. Ильин призывал к активному сопротивлению злу, которое рождается из неограниченной свободы. Он противопоставляет ему добро в форме любви и справедливости, придающее свободе человека нравственный смысл. Н. О. Лосский исходит из абсолютности добра. Зло же является следствием извращения свободы и воли людей.

Обобщая сказанное, можно выделить три основных подхода в определении добра и зла. Первый состоит в признании объективного характера данных явлений, вы-

текающего из самой природы бытия. Второй связан с признанием субъективного характера этих категорий, отражающих особенности осознания человеком противоречий окружающего мира. Третий подход, еще недавно преобладавший в отечественных исследованиях, усматривает источник добра и зла в конкретных формах социальной организации общества и общественных отношений.

В последнее время в этических исследованиях большое внимание стало уделяться вопросам человеческой духовности и самосовершенствования. Так, Д. С. Соммер определяет высшее добро как *«все то, что позволяет человеку пробудиться от повседневного гипноза окружающей среды, чтобы эволюционировать и достичь высшего уровня сознания»*. Зло, наоборот, захватывая внимание человека, делает его узником гипнотического влияния окружающей среды, внешней (множество внешних стимулов) и внутренней (непрерывная активность неконтролируемой информации). В результате мы не можем достоверно воспринимать реальность и оказываемся в ментальном рабстве [30, с. 388].

Современные представления о добре и зле отличаются огромным разнообразием. Происходит процесс непрерывного изменения и переоценки представлений о добре и зле, как в моральном сознании людей, так и в этических теориях. Очевидно, что он объективно обусловлен несопадением общественного и группового идеала с наблюдаемой реальностью. В этом случае моральные представления и нормы обнаруживают свою несостоятельность и подлежат замене на новые, которые, в свою очередь, также могут быть замещены в будущем. Диапазон подобных колебаний достаточно широк – от попыток оказаться «по ту сторону добра и зла» до признания неотвратимости морального суда и абсолютного торжества того или другого начала.

В этом отношении показательна работа А. Ю. Горбачева, сформулировавшего 101 тезис о добре и зле. Далеко не со всеми суждениями автора можно согласиться. К ним относятся сведения добра к гносеологическим, а зла к витальным ценностям, обличения глупости и подлости обывателей, порочности женщин и т. д. Но многие содержательные утверждения отражают общественные настроения и заслуживают внимания. К ним относятся: 1. Добро – этический коррелят сознания, познания (мышления) и истины, зло – этический коррелят вербализованной психики (коллективного бессознательного), переживания и заблуждения. 2. Добро есть актуализация смысла жизни. Зло есть актуализация бессмысленного (самоценного, замкнутого на себе, игрового) человеческого существования. 40. «Чистого» добра и «чистого» зла не бывает. Они существуют не по отдельности, а в различных взаимных сочетаниях, качество которых определяется преобладанием той либо иной стороны. 49. Зло омерзительно. Поэтому для того, чтобы выглядеть привлекательным, оно ча-

сто меняет свое обличье, маскируясь под добро либо под другие формы позитивности (истину, свободу, справедливость, честность, красоту и т. д.), в том числе мнимую, например, под святость. 51. Путь от зла к добру лежит только через меньшее зло. 52. Переход от добра к злу осуществляется скачкообразно, методом опрокидывания (переворачивания), от зла к добру – постепенно. 93. Результат столкновения добра со злом далеко не всегда предсказуем. Но известно, что в случае победы зла оно самоликвидируется, истребляя одну свою форму за другой. 101. Непобедимость добра? Необязательно. Неизбежный крах зла? Да [9].

Результаты исследования

Во всех культурах и религиях проблема соотношения добра и зла относится к наиболее важным. Ее значение для этики обусловлено тем, что в ней преломляются вопросы соответствия сущего и должного, хорошего и плохого, полезного и вредного в человеческой жизни. В категориях добра и зла содержится нравственная оценка социальных явлений и поведения людей. Они не являются взаимоисключающими. Между ними осуществляется противоречивое взаимодействие, при котором борьба противоположных начал стимулирует развитие всего социального целого. При этом надо осознавать опасность зла, которое при определенных условиях может деформировать или разрушить общественные отношения и порядок. Подлинной ценностью выступает только добро, обладающее особой позитивной значимостью для людей. На этом противопоставлении базируется мораль общества. В природе, как отмечает К. Лоренц, никакого объективного зла (а, значит, и добра) не существует в принципе [18]. Уничтожение или использование других составляет естественную форму существования животных и растений и лишено этического содержания. Не являются злом и природные катастрофы. Как писал В. В. Розанов, «в природе нет ничего, о чем мы могли бы подумать и сказать, что оно добро или зло само по себе, и, если является таковым, то только по отношению к человеку...» [24, с. 427]. Подобная бинарная моральная установка присуща только человеку и фиксируется в культуре.

В рамках предлагаемого этического подхода необходимо проанализировать объем и содержание данных понятий. Они осознаются как имеющие самостоятельный (некоторые считают – равнозначный) статус в рамках исторического процесса. Начнем с понятия зла как наиболее одиозного.

О зле написано огромное количество работ, вероятно, значительно больше, чем о добре [5; 10; 39]. Как этическая категория зло трудноопределимо. Оно олицетворяет все отрицательное в нашей жизни. Зло требует постоянного сопоставления его с добром и точного определения

исторического места, времени и характера событий. В отличие от преступлений или психических расстройств, которые имеют четкие правовые или медицинские основания, зло относительно и допускает различные толкования. Оно зависит от той системы социальных отношений, в которой реализуется. Есть еще один этически сложный момент, на который указывал С. Л. Франк. Он отмечал, что объяснить зло – значило бы его обосновать и оправдать. Т. е. подчеркнуть его социальную обусловленность и неизбежность в общественной жизни. К тому же зло может быть подвергнуто эстетизации. После подобной обработки оно утрачивает свои страшные черты и превращается в безобидную игру, которая может забавлять и вызывать приятные переживания [26, с. 4.].

В философской литературе предлагаются различные концепции зла: как прямое отрицания добра, как его отсутствие, как результат человеческих ошибок и заблуждений, как потеря коммуникативных связей, как следствие социального неравенства и несправедливых отношений, как создание беспорядка и др. Одновременно выдвигаются различные теории, оправдывающие существование зла: как неизбежного изъяна в устройстве мира, как некоего фона, необходимого для проявления добра и его полноценного переживания, как результат проявления свободной воли человека, не застрахованного от ошибок, как формы субъективного восприятия людьми определенных событий и действий в соответствии со своими интересами и т. д.

А. А. Гусейнов определяет зло как «наиболее общее оценочное понятие, обозначающее отрицательный аспект человеческой деятельности, то, что подлежит ограничению и преодолению и является противоположностью добра». Злом именуется все то, что оказывает разрушающее воздействие на человека в его природных и общественных проявлениях; в более широком плане оно отождествляется с жизнелюбием [13, с. 190–191].

Зло многообразно и постоянно. Оно присутствует в высших сферах и в повседневной жизни. В литературе принято различать зло физическое, социальное и моральное. Природные катаклизмы, человеческие болезни, смерть относятся к физическим его формам. Социальным злом выступают войны, экономические кризисы, общественные потрясения. Моральное зло проявляется в обмане, цинизме, жестокости людей и т. д. В моральном плане зло есть сознательное противодействие добру, намеренная попытка его устранить. Как объективное явление оно имеет формальную и содержательную сторону. С формальной точки зрения оно нарушает принятые в данном обществе моральные нормы и установления. С содержательной стороны зло оказывает негативное влияние на других людей и самого субъекта, наносит им материальный и духовный ущерб, вызывает отрицательные эмоции. Моральное зло подрывает основы общения и сотрудничества людей, рас-

пространяет вражду между ними, снижает их творческие способности, ведет к деградации [28].

Как отмечает А. Я. Флиер, представления о зле, его причинах и проявлениях в разные эпохи было разным. Соответственно, и наказания за разные нарушения было различным. В первобытную эпоху – за нарушения обычая и ритуала, в аграрную – за нарушение доминирующих стандартов религиозного культа, в индустриальную – за посягательство на чужое имущество, а в постиндустриальную, похоже, главным нарушением стало посягательство на гражданские права человека [34, с. 19].

А. Я. Флиер считает, что в определении зла главное не само действие, а его соответствие закону. Оно связано с нарушением каких-то общепринятых правил, обычаев. Действия дифференцируются по их мотивации. По мнению автора, существует пять основных мотиваций совершения зла: опьянение властью и противозаконное расширение полномочий; корысть, т. е. стремление к нечестному обогащению; идейный экстремизм, требующий радикальных действий; невежество в правовых вопросах; хулиганство ради развлечения. При этом подобные действия всегда нарушают действующие законы, либо наносят ущерб чьим-либо интересам [34, с. 19–23].

Здесь надо иметь в виду, что элементы, традиционно относящиеся к злу, например, насилие, принуждение, в определенном социальном контексте могут рассматриваться и как проявления добра. Примером может служить правоохранительная деятельность органов государства, обеспечивающая общественный порядок и безопасность своих граждан. Или хирургическое вмешательство, позволяющее сохранить человеческую жизнь. В этих случаях вынужденные решительные действия приобретают позитивное значение, поскольку, несмотря на определенные потери и непопулярные меры, позволяют решать задачи более общего порядка. Таким образом, происходит переосмысление понятия зла, которое в минимальном объеме допускается в общественной практике. При этом мы хотим подчеркнуть, что речь не идет об оправдании зла. Его разрушающее действие сохраняется. Но в гомеопатических дозах и при определенных условиях оно может быть единственным средством спасения людей или сохранения порядка и стабильности в интересах всего общества. Тем самым оно становится допустимым и даже необходимым и получает моральное оправдание. Но далеко не все проявления зла могут быть приемлемы с точки зрения общества.

Источником зла является сам человек, его деятельность, выходящая за пределы закона и моральных норм. В ней проявляется его субъективная воля и эгоистические желания. Таковы недоброжелательность, агрессия, пороки. Но в некоторых случаях оно может выступать и как объективная необходимость, обусловленная течением неблагоприятных обстоятельств и требующая неординар-

ных действий. Наряду с добром зло является жизненным ориентиром и важным оценочным критерием социального поведения человека. Зло может быть действенным, но в целом оно направлено на разрушение мира, разрыв социальных связей. Тем самым оно порождает потребность в конструктиве, побуждает людей к добру, хотя и не является его причиной. Различение добра и зла является базовым для общественной морали.

Здесь мы подходим к необходимости объяснения другого понятия – добра. Оно противоположно злу и непосредственно включается в общественную систему ценностей. Добро относится к высшим моральным ценностям, которые связаны с гуманизмом и стремлением к всеобщему благу, пользе, счастью. В этом смысле оно относится к первичным потребностям и основаниям общественной жизни. Это общая положительная оценка человеческого бытия. Содержательно добро во многом совпадает с понятием морали и включает в себя всю совокупность моральных принципов и норм, гармонизирующих общественные отношения. Его результатом становится согласование интересов личности, государства и общества и создание условия для их свободного развития.

А. А. Гусейнов рассматривает добро как «наиболее общее оценочное понятие, обозначающее позитивный аспект человеческой деятельности, являющийся противоположностью зла. Идея добра фиксирует содержательную определенность свободной воли человека». При этом подчеркивается социальная обусловленность и историческая изменчивость представлений о добре, которые не исключают абсолютность его содержания как нравственного императива [12, с. 163–164]. Важнейший смысловой аспект добра выделяет Р. Г. Апресян. Он считает, что добро «заключено в преодолении обособленности, разобщенности и отчуждения между людьми, утверждении меж ними взаимопонимания, морального равенства и гуманности в их отношениях» [3, с. 113]. Добро является формой организации общественной жизни, основанной на единстве, согласии и коллективной деятельности людей. Оно устанавливает нравственные цели и ценности, объединяющие людей, в отличие от зла, которое их разъединяет.

Рассматривая проблему добра и зла через призму социальных отношений, С. М. Мельников и О. Д. Филиппова полагают, что их причинами в обществе являются социальная солидарность и социальная конкуренция. Высшим добром выступает общественная солидарность, формирующая нравственность и обеспечивающая самореализацию человека при соблюдении правил добросовестной конкуренции. Зло порождается несправедливой конкуренцией и деструктивными методами ее ведения, не позволяющими человеку раскрыть свой творческий потенциал [19, с. 63–70]. Мораль здесь рассматривается как нечто производное от общих моделей социального регулирования.

Стремление к добру, а, возможно, и к злу (насилию, раз-

рушению) коренятся в природе человека, его психологии и социальных установках. Поэтому от него требуется особая энергия жизнеутверждения, значительные созидательные усилия. Добро не осуществляется само по себе. Оно предполагает активные действия человека, совершаемые сознательно и свободно. Они должны отвечать требованиям гуманизма, законности, разумности, справедливости, милосердия. Действуя самостоятельно, человек учитывает не только свои, но и другие интересы, а также потребности всего общества. Вне общественной жизни добро не существует. Оно одновременно выступает практической установкой социально активной личности и необходимым свойством реальности, а также неким идеалом гармоничного мира, образцом, представлением о должном. Оно изменяется во времени, но неизменно служит высшим нравственным критерием оценки человеческих действий.

Некоторые ученые разделяют «Добро» само по себе (внутреннее добро, которое добро всегда, в любых условиях и обстоятельствах) и «Добро» как средство, приводящее к определенным результатам. Для добра-средства (инструментального добра) – многие суждения, истинные в большинстве случаев в одну эпоху, будут в большинстве случаев ложны в другие эпохи [21, с. 80–81]. Выделяются и другие виды добра, связанные с конструктивным преобразованием мира и обусловленные спецификой предметной области, целей и средств человеческой деятельности.

Можно сказать, что добро – это форма (результат) реализации в предметной деятельности и поступках высоких нравственных качеств человека, получивших признание и одобрение со стороны общества. Это источник полноценной человеческой жизни, ее условие и смысл. Доктор Ф. П. Гааз призывал: «Торопитесь делать добро», подчеркивая его жизнеутверждающую ценность. Добро способствует многообразию мира и развитию творческих способностей человека. В этом заключается его отличие от зла, которое упрощает и разрушает действительность, ограничивает возможности людей и сужает горизонты их мышления.

Подчеркнем, что по форме своего существования добро может быть только всеобщим. В ограниченном, урезанном, частном виде (добро и благо для «своих») оно теряет свои нравственные свойства и гуманность. Также отметим, что абсолютизация добра, его безальтернативность, принудительное внедрение может привести к противоположным результатам. Любое насилие и нарушение прав человека, осуществляемое с самыми благими целями, но преступающее законы и мораль неминуемо ведет к торжеству зла.

В русской религиозной философии решение проблемы добра и зла зависело от свободы нравственного выбора человека. Объясняя причину сохранения Богом зла, В.С. Соловьев писал: «Бог допускает зло, поскольку, с одной стороны, прямое его отрицание или уничтожение было бы нарушением человеческой свободы, т. е. боль-

шим злом, так как делало бы совершенное (свободное) добро в мире *невозможным*, а с другой стороны, Бог допускает зло, поскольку имеет в своей Премудрости *возможность* извлекать из зла большее благо, или наибольшее возможное совершенство, что и есть причина существования зла. Таким образом, зло есть нечто служебное, и отрицать его, безусловно значило бы относиться к нему несправедливо» [29, с. 260].

В биоэтике проблема добра и зла связана с анализом взаимоотношений медицинских работников с пациентами и их родственниками. Они должны соответствовать определенным правилам и стандартам оказания медицинских услуг и этическим нормам. При этом само понятие зла нередко замещается понятием «вред», под которым понимается нанесение ущерба или физических страданий другому лицу. Как пишет Н. А. Агеева, в биоэтике связка понятий «польза-вред» рассматривается в психофизическом аспекте, а связка понятий «добро-зло» характеризуется сквозь призму морали. В медицине мера соотношения добра и зла во многом зависит от уровня взаимопонимания субъектов коммуникации и степени удовлетворения интересов каждого из них. В медицинской деятельности врачу нередко приходится из двух зол выбирать меньшее, руководствуясь при этом интересами пациента и желанием принести ему пользу [2, с. 83–88].

В этическом плане современную систему здравоохранения можно разделить на медицину здоровья и медицину болезни. Медицина здоровья основное внимание уделяет вопросам поддержания активного и здорового образа жизни и личной ответственности пациента за свое состояние. Медицина болезни связана с выявлением симптоматики различных заболеваний и использованием прогрессивных методов их лечения. Пациент рассматривается при этом не как участник, а как пассивный объект медицинского воздействия. Кроме того, в других ракурсах современная медицина нередко рассматривается как медицина П4. Как указывает Л. Э. Худ, это предиктивная (предсказательная), предупредительная (превентивная), партисипаторная (участвующая), персонализированная (индивидуальная) медицина (2008 г.). Однако в 2015 г. в США было объявлено о развитии нового направления – прецизионной медицины. Ее особенность состоит в дополнительном учете генетических особенностей, социального статуса и других данных о пациенте, полученных из множества источников.

В рамках биоэтики обсуждается данная проблема. Нейробиолог и приматолог Р. Сапольски полагает, что «бессмысленно выделять в поведении аспекты «биологические» в противовес, скажем, «психологическим» или «культурным». Они теснейшим образом переплетены и взаимосвязаны». Ученый утверждает: мозг и культура эволюционируют согласованно. Как правило, биологические факторы (к примеру, гормоны) не являются

непосредственной *причиной* поведения, они в основном настраивают и повышают (или понижают) чувствительность к внешним стимулам, которые лежат в основе поведенческого акта. Т. е., сами по себе гены ничего не определяют. Но взаимодействие генов и среды определяет, наоборот, все [25, с. 12, 594–597].

Гены по-разному проявляют себя в разных условиях: под влиянием одного и того же гормона человек добрее или ожесточается в зависимости от ситуации. Эволюция не знает таких качеств, как эгоистичность или альтруистичность. То, что на интуитивном уровне воспринимается сегодня бесспорно нравственным, моральным, совершенно не обязательно виделось таковым в прошлые эпохи. Сапольски пишет: «Фундамент многих из наших самых нравственных и сострадательных поступков глубже и старше человеческих культур. ...Наши самые худшие, ужасные поступки, за которые осуждают и наказывают, проистекают от причин биологических. Но не стоит забывать, что и лучшие наши поступки – тоже продукт биологических процессов» [25, с. 594–597]. Нельзя не учитывать точку зрения известного ученого. Но вопрос о соотношении биологических и культурных факторов в поведении человека остается открытым.

Исследование самого Сапольского говорит в пользу социокультурных факторов. Он отмечает, что культура неравенства делает людей менее добрыми. А также менее здоровыми. Этим объясняется явление расслоения в обществе по критерию здоровья, а именно: соотношение socioeconomic status и здоровья в любой культуре одинаково – чем человек беднее, тем хуже его здоровье, тем чаще он болеет, тем тяжелее последствия болезней и тем короче ожидаемая продолжительность его жизни. И дело не только в том, что человек беден, не меньшее значение имеет то, что он субъективно ощущает себя таковым. Тем более в условиях наблюдаемого социального неравенства. Все это неизбежно ведет к снижению доверия и чувства своей значимости, что уже является прямой причиной ослабления здоровья (см. гл. 9).

Еще более радикальную позицию занимает М. Хаузер. Ученый утверждает, что «человек обладает моральным инстинктом (инстинктом нравственности)». Он заключается в способности выносить быстрые суждения по поводу того, что правильно или ошибочно с точки зрения морали. Эта способность естественным образом формируется у каждого ребенка и основывается на неосознаваемых алгоритмах поведения, именуемых автором «грамматикой действия». Одни компоненты этой способности сформировались за миллионы лет под действием естественного отбора, другие были добавлены в процессе эволюции человека и его морали. С этих позиций, овладение культурно-специфическими нормами – процесс, больше напоминающий развитие какого-либо органа тела, чем обучение в школе. Наши моральные инстинкты

не восприимчивы к руководящим наставлениям, декларируемым религиями или правительствами. Наша моральная интуиция иногда согласуется с теми представлениями, которые диктует культура, а иногда расходится с ней. Эта неосознаваемая и универсальная моральная грамматика создает инструментарий для построения конкретных моральных систем и составляет основу наших суждений о добре и зле [35, с. 24–28].

М. Хаузер пишет: «Когда мы судим о чем-то как о нравственно правильном или неправильном, мы поступаем инстинктивно, используя систему подсознательно действующего и недоступного интроспекции морального знания». Мораль у него имеет биологическую природу. Именно биология устанавливает ограниченный диапазон возможных вариантов поведения. Наши универсальные моральные установки возникают на природной основе, а не благодаря религии или общему жизненному опыту и обучению. Мораль и обучение только корректирует поведение. Детальное содержание социальных норм приобретается в результате приобщения к местной культуре, в то время как абстрактные принципы и параметры являются врожденными. Именно сложившаяся в ходе эволюции инстинктивная психологическая основа морали позволяет человеку неосознанно и автоматически порождать суждения о добре и зле. Поэтому исследование человеческой морали должно быть делом не только гуманитарных и социальных наук, но и естествознания [35, с. 628–640]. Утверждается примат биологического над социальным и моральным.

Мы видим в подобном представлении определенное упрощение. Действительно, речь идет о разных и одинаково важных сторонах человеческого существования. И в рамках нашего исследования они должны приниматься во внимание. На это указывает С. А. Ерохин, который пишет, что в медицинской деятельности проблема «добра» и «зла» рассматривается в двух аспектах: психофизическом и моральном [14, с. 96–100]. Однако использование моральных категорий в первом случае также переводит разговор о медицине из профессиональной и физиологической области в плоскость этических суждений. Поэтому с точки зрения биоэтики вопросы состояния человеческого организма, процессы диагностики и лечения заболеваний должны быть связаны с выяснением ценностных мотивов медицинской деятельности, интересов и ожиданий участников, характера взаимоотношений врача и пациента, этической оценкой полученных результатов и степени удовлетворенности от сотрудничества.

В обращении к проблемам телесного здоровья основной критерий добра усматривается в устранении заболевания и его последствий. Болезнь есть зло, но она помогает осознать значение здоровья как непреходящей ценности и принять необходимые меры для его утверждения. В социально-этическом плане главное внимание

уделяется достоинству человека, соблюдению его прав и свобод, условиям полноценной жизни. В этом заключается гуманистический смысл социальной политики обеспечения народа.

В разделе первом Конституции РФ говорится, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (статья 41). Там же отмечается, что в стране реализуются программы охраны и укрепления здоровья населения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, экологическому благополучию. В то же время сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с законом.

Очевидно, что речь здесь идет не только о правах пациента на получение необходимых медицинских услуг, но и о правах человека и гражданина на полноценную жизнь и благоприятную окружающую среду. Любые действия медицинского персонала, ведущие к нарушению данных прав, квалифицируются как несомненное зло и подлежат наказанию. Их оценка производится на основе требования о соблюдении определенного стандарта качества медицинских услуг и этических норм отношений с пациентами. Соответствие им при достижении положительных результатов можно считать добром, отступление от правил и нанесение физического или морального ущерба пациентам является злом.

Трудность заключается в выявлении нравственного содержания этих интересов и отношений. Их специфика связана с тем, что личный интерес и долг врача должны совпадать и состоять в удовлетворении потребностей обратившегося за помощью пациента. Именно это соединение интересов придает медицинской деятельности нравственную окраску. Наградой самоотверженного и бескорыстного служения становится доверие и благодарность людей. При этом соображения личного благополучия или выгоды врача в разумных и обоснованных обществом пределах вполне допустимы и не противоречат нравственным нормам. Задача биоэтики и состоит в расчете и этическом обосновании механизма согласования интересов врача и пациента. Категории добра и зла являются моральными инструментами регулирования и оценки данного процесса.

Здесь возникает теоретическая проблема различения личного (эгоистического) и чужого (нравственного) добра и зла. Их отождествление исходит из первично-утилитарной аксиологической трактовки добра как «блага», интерпретируемого как наличие материальных и прочих ценностей, и зла – как их отсутствия. Ориентированное на личную выгоду обыденное сознание не различает «добро-для-себя» и «добро-для-другого». Подобное отождествление выражается в рационалистических теориях «разумного эгоизма», закрывающих путь к определению

моральной нормы как формы справедливого размежевания и учета разных интересов. Поэтому, как пишет А. П. Воеводин, в сознании нравственно вменяемого человека реально присутствуют не одна, а две формы осознания добра и зла: эгоистическое (свое) и нравственное (чужое) [7, с. 8].

Эгоистические формы, по-видимому, рефлексивно являются первичными. Они связаны с удовлетворением личных интересов и получаемых от этого положительных эмоций. В полной мере они присущи и поведению медицинского работника. Личностный смысл добра для него связан с размером заработной платы, условиями труда, творческим содержанием работы, возможностями профессионального роста и т. д. Но подлинно нравственный образ добра возникает с осознанием жизненной важности нужд пациентов и придании их интересам приоритетного значения. Происходит своеобразный перенос эмоций на другого человека (сопереживание) и соучастие в его жизни. И положительный итог такого участия (включенности) приносит врачу наибольшее нравственное удовлетворение и радость. В этой самоотверженности проявляется нравственное чувство добра. Тогда как нравственное чувство зла (терминология и общая схема А. П. Воеводина) выступает как пассивное сострадание (сочувствие) при виде чужой боли или беды. В нравственном отношении данное чувство также имеет позитивный смысл. На его основе могут возникнуть состояния стыда или вины из-за невозможности оказания своевременной полноценной помощи больному. Все это входит в состав понятия совести и нравственной ответственности медика. На это указывает сама конструкция понятия добро-совестности.

Надо сказать, что реальная жизнь заставляет идти на компромиссы даже в вопросах добра и зла. При принятии решений медицинский работник обычно стоит перед выбором, какую стратегию лечения предпочесть и какие медицинские и этические аргументы говорят в ее пользу. Ситуации бывают достаточно сложными, поскольку принимаемые меры приносят не только благо, но содержат определенные издержки и негативные последствия. Поэтому проблема баланса добра и зла весьма актуальна, поскольку медицинская деятельность связана с определенными рисками и неопределенностью. От врача требует компетентность, осторожность в выборе целей и средств их осуществления. Речь идет о повышенной моральной ответственности за свои действия. При этом сам процесс морального выбора имеет определенные этапы. Если вначале медицинские действия разделяются на допустимые и недопустимые, то в дальнейшем в рамках принятого обоснованного направления возможны различные сочетания полезных и рискованных средств. При этом сам процесс лечения должен проходить в соответствии с существующими стандартами и этическим кодексом медика.

Возможная вариативность действий и необходимость учета социокультурных особенностей пациентов хорошо прослеживается на примере национальных и религиозных традиций. Подобные случаи широко известны из практики. Так, для мусульман может быть неприемлем осмотр женщины врачом-мужчиной. Есть определенные ограничения при вакцинации (использование материалов свинины). Возможны запреты на патологоанатомическое вскрытие. Все эти вопросы имеют важный правовой и этический аспект и требуют своего решения.

Необходимо выявить объективные критерии и способы оценки данных явлений. Особенно остро данная проблема стоит в экологической этике. А. А. Сычев пишет, что образы добра и зла в ней зависят от характера ответа на вопрос о носителе внутренней ценности. Рассматриваются четыре варианта ответа: «антропоцентризм, который приписывает внутреннюю ценность только человеку; патоцентризм – всем чувствующим существам; биоцентризм – всем живым существам и эоцентризм – экосистемам» [32, с. 94].

Рассмотрим некоторые подходы. Этическое учение А. Швейцера основано на идее «благоговения перед жизнью». В нем все формы жизни имеют одинаковую ценность и право на существование. Поэтому сама жизнь выступает универсальным критерием разграничения добра и зла. Ученый пишет: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [36, с. 307]. Нельзя не согласиться с подобной позицией. Теоретик эоцентризма О. Леопольд включал в экологическое сообщество не только человека, животных и растений, но почвы и воды. И благом является его единство и функциональная устойчивость. Он пишет: «Хороша любая мера, способствующая сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Все же, что этому препятствует, дурно» [17, с. 221]. Здесь на первое место выходит целостность и гармоничность взаимодействий в природе.

В своем заключении А. А. Сычев отмечает, что фактически сегодня в экологической этике существует четыре варианта представлений о добре и зле: «В различных подходах добром признается существование человека и человечества, удовольствие и отсутствие страданий, сохранение жизни или целостность экосистемы» [32, с. 110]. В некоторых случаях они конфликтуют между собой. Однако все они имеют общую цель – защиту окружающей среды как одну из важнейших моральных задач современности.

Необходимо отметить, что в вопросах регулирования взаимодействия добра и зла помимо морали большую роль играет право. Если мораль обосновывает субъективную значимость добра и осуждает зло, то право определяет объективные условия и необходимые процедуры для осуществления добра и ограничения (запрещения) зла. Причем правовые требования, в отличие от нравственных,

имеют обязательный характер. Тем не менее, можно говорить об их единстве и взаимообусловленности. Об объединяющем служении добру писал В. С. Соловьев, определяя право как «*принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла*» [29, с. 450]. Поэтому нравственная сущность права требует отмены законов, не соответствующих требованиям добра. Разумеется, это не отменяет того обстоятельства, что право и мораль не совпадают и имеют существенные различия в своем содержании, средствах и сферах применения. В этих отношениях мораль более чувствительна и требовательна.

Большой интерес представляет книга В. А. Комарова «Добро и зло в медицине» – одновременно страстное религиозное высказывание и высокопрофессиональный разбор множества историй болезни. Она начинается с наблюдения: «Добро и зло очень остро ощущает больной человек. Болезнь заставляет человека думать о вечных ценностях Бытия: о здоровье, о Боге, и даже того человека, который о нем никогда не думал, – о родных и друзьях, о жизни и смерти» [16, с. 6]. И далее ученый подробно рассматривает типичные проявления зла и добра в медицинской практике. К негативным и недопустимым для медицинского работника явлениям относятся: равнодушие, халатность, лень, раздражение, тщеславие, скрывание правды, какой бы она не была, невнимание и презрение к больному, неуважительное отношение между коллегами, угодничество, подбодрение, стремление к наградам и богатству, пренебрежение долгом, низкая квалификация, не вовремя диагностированная болезнь, непонимание течения болезни, необдуманные решения и т. д. Все это порождает и усиливает зло. Автор задается вопросом: «Неужели наступает кризис врачебной морали в современной Медицине?». Ответ звучит неутешительно: «Тенденция видна. Наступает эра беспринципного индивидуализма в Медицине, основа нового зла в обществе».

В. А. Комаров видит и обнадеживающие гуманистические начала в деятельности медика. Он отмечает: истинный врач любит больного; врач, стремящийся к Богу, получает основу к правильному врачеванию отовсюду: от полученных знаний, от приобретенного опыта, от беспокойного сердца и желания помочь людям; им движет любовь и доброта; болезнь надо понимать знанием, умом и сердцем; помочь больному и составляет счастье; предвидение и истинное понимание болезни и состояния больного есть особый дар врача, данный Богом; врач и, если сможет, сам больной должны понимать, ощущать присутствие Бога; обращаясь к Богу, в ответ врач получит истинное направление сознания в правильных действиях; поток Сатаны несет зло, а поток Бога – добро, он захватывает душу человека и заставляет его думать, переживать, страдать, искать истину, стремиться помочь пациентам и т. д. Эта связь есть самое высокое состояние врача, помо-

гающее ему противостоять злу. Один из выводов автора звучит так: «Врач по долгу своей профессии должен нести бремя – избавить больного от страданий и недугов. По долгу христианской души должен нести и второе бремя – любовь к больному человеку» [16, с. 12].

С. Я. Ячин предлагает трактовать добро как наименьшее зло. Для обоснования этой теоремы он рассматривает действительно сложные ситуации. Например, террористический акт, когда в порядке очередности врач не успеет спасти всех. Он должен исходить не из того, что «спасает», а из того, что «делает все, что может, чтобы спасти». Такова же ситуация в хосписе, когда ухаживающие за больными не могут мыслить свою помощь в категориях блага или добра, но лишь как уменьшение их страданий. Морально оправданным здесь оказывается принцип минимизации зла. Отсюда автор выдвигает два тезиса: 1. Осмысление моральной ситуации в категориях добра (субъект исходит из того, что он утверждает добро), а не в категориях отрицания зла (субъект исходит из того, что он минимизирует фактически имеющее место зло или несчастье) – будет иметь разные моральные последствия. 2. Понимание своего действия как утверждающего добро, в большей мере чревато сокрытием корыстных мотивов, тогда как мотив минимизации зла обнаруживает большее бескорыстие. Делается вывод: «Минимизируя зло или несчастье, человек чаще действует по совести, тогда как полагающий себя «несущим благо» - ожидает «оплаты» [38, с.40].

Далеко не все аргументы автора представляются нам убедительными. Разумеется, сам принцип наименьшего зла широко применяется в социальной и медицинской практике и имеет право на существование. Но в качестве примеров приводятся крайние или экстремальные ситуации, существенно ограничивающие выбор врача. При этом они ни в коей мере не опровергают стремление медиков к добру, в котором может быть и сострадание, и самоотверженность, и бескорыстие, и долг. Благие цели действительно могут осуществляться и негодными средствами. Но мораль и требует большей адекватности и соразмерности в выборе целей и средств. Нельзя жертвовать людьми ради абстрактных идей и утопических общественных проектов. Минимальное же зло в моральном отношении продолжает оставаться злом, хотя в ряде случаев необходимым и оправданным (хирургические вмешательства, ампутации). Признавая реалистичным только стремление к уменьшению неизбежного в жизни зла, автор допускает идею добра только в качестве конститутивного принципа морального сознания и поступка, но не в виде их непосредственной цели [38, с.42]. Напротив, главным регулирующим принципом человеческих отношений мы считаем принцип благодеяния и милосердия. Безусловно, борьба с существующим злом, его минимизация остается при этом важнейшей социальной задачей. Поэтому забота государства о благосостоянии граждан, на наш взгляд,

вполне сочетается с борьбой с бедностью, а стремление системы здравоохранения к всеобщему здоровью населения не противоречит необходимости лечения больных, как полагает автор. Столь же сомнительным выглядит его утверждение о том, что принцип «не навреди» имеет гораздо большее значение в межчеловеческих отношениях, нежели «помоги» [38, с.39].

Выводы

Понятия добра и зла относятся к наиболее важным ориентирам нравственного сознания и поведения человека. Они оказывают определяющее воздействие на формирование социальных ценностей, установок и норм в общественных отношениях. В повседневной жизни добро рассматривается как некое благо или польза для людей. Оно способствует развитию личности и общества. Добро связано с осознанием долга и моральной ответственности человека. Соответственно, зло разрушает социальные связи и ведет к нарастанию негативных явлений в человеческой жизни. Оно связано с агрессией, насилием, безнравственностью. Данные этические категории выступают критериями оценки моральных качеств и поступков людей.

Следует отметить наличие причинно-следственных связей между ними – добро возникает из борьбы со злом, последнее может быть следствием несовершенства благих намерений. Зло также обладает способностью мимикрировать под добро. Баланс добра и зла постоянно меняется во времени. При этом каждая сторона стремится к росту. Однако можно утверждать, что у зла нет исторической перспективы. Его нарастание ведет к саморазрушению и гибели. Развитие человечества связано с утверждением добра и созидания.

Теоретическое значение проведенного исследования состоит в анализе этических оснований добра и зла на материале биомедицинской деятельности. Были выявлены устойчивые черты данных явлений и их ординарные презентации. Практическое значение работы связано с разработкой критериев оценки этической составляющей медицинской практики и высказыванием рекомендаций в отношении необходимых изменений в системе здравоохранения. На основе накапливаемых знаний можно будет разработать модели типичных ситуаций и сценарии этически правильного поведения в них медицинских работников.

Очевидно, что в медицинской деятельности вопросы добра и зла тесно переплетены. Труд врача неизбежно предполагает оказание необходимой помощи пациенту и нанесение возможного ущерба его здоровью в виде неизбежных или непредвиденных последствий проведенного лечения. Поэтому так необходимо сформировать ценностные ориентиры и нравственные императивы современного врача, способность к аксиологической оцен-

ке результатов своей профессиональной деятельности. Это тем более важно, поскольку современная медицина с каждым годом приобретает новые технологические возможности и эффективные средства лечения, что не всегда согласуется с высоким уровнем нравственного сознания медперсонала.

В статье содержится ряд суждений и аргументов относительно проблемы добра и зла в поле биоэтики. К ним можно отнести: а) отказ от идеи абсолютного добра и зла. Они не существуют в чистом, беспримесном виде в процессе и результатах медицинской деятельности. Любое врачебное действие может иметь как положительное, так и негативное значение. Они также по-разному оцениваются людьми; б) имеет место совмещение (но не слияние) в реальной медицинской практике позитивных и негативных моментов. Наличие небольшой доли объективного вреда и неизбежных потерь в медицине допустимо в прагматических целях, если это способствует общему выздоровлению людей и утверждению блага в целом. Задача состоит в минимизации ущерба и увеличении добра.

В этой связи можно предложить комплекс мер, направленных на повышение эффективности и качества медицинских услуг. К ним относятся:

Разработка системы нравственных ценностей и норм и механизмов их внедрения в деятельность медицинских учреждений, необходимых для оказания медицинской помощи населению с долговременным положительным эффектом.

Расширение просветительской работы по пропаганде здорового образа жизни и привлечение населения к активной здоровьесберегающей деятельности.

Формирование образовательной среды, направленной на подготовку квалифицированных специалистов, обладающих высокими нравственными качествами и готовностью к служению добру.

Транслирование на общество позитивного образа отечественной медицины и ее персонала, деятельность которого основана на защите общественных интересов, нравственных и религиозных ценностях.

Главная задача, стоящая перед здравоохранением, - охрана здоровья населения. Все, что способствует ее выполнению, можно считать добром, препятствует – злом. Поэтому так важно формировать нравственное сознание медицинских работников, ориентированное на императив добра и милосердия. Это будет способствовать духовному развитию и расширению творческих возможностей специалистов, их профессиональному самоопределению. И вместе с тем – повышению качества жизни населения и общего доверия к медицине.

Источники и литература / Sources and references

1. Абдурашитов Ш.Р. Азбука Добра и Зла. Уфа: [б. и.], 2021. 287 с.
2. Агеева Н.А. Биоэтическое измерение понятий «добро» и «зло», «польза» и «вред» в контексте медицинской деятельности // Современная медицина: актуальные вопросы. 2014. № 31. С. 83-88.
3. Апресян Р.Г. Добро // В кн.: Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 668 с.
4. Бердяев Н.А. О назначении человека // Творчество и объективация. Минск: Экономпресс, 2000. С. 139-216.
5. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2010. 257 с.
6. Вавилова Е.Ю. Диалектика добра и зла в общественной жизни: монография. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2012. 94 с.
7. Воеводин А.П. Понятие морали (парадоксы морального добра или роль нравственных чувств в моральной регуляции) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2019. Т. 5 (71), № 2. С. 3-13.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1991. 524 с.
9. Горбачев А.Ю. Добро и зло (тезисы) // Философия хозяйства. 2023. № 5. С. 160-170.
10. Горохов П.А. Зло. Опыт философского исследования: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 239 с.
11. Горчаков Г.С. Добро и зло. Томск: Твердыня, 2023. 690 с.
12. Гусейнов А.А. Добро // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
13. Гусейнов А.А. Зло // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
14. Ерохин С. А. Проблема «добра» и «зла» в контексте медицинской деятельности // Инновации в науке. 2015. № 41. С. 96-100.
15. Кант И. Основы метафизики нравственности. // Сочинение в 6-ти томах. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 219-310.
16. Комаров В.А. Добро и зло в медицине: размышления нейрохирурга. М.: Родина, 2022. 238 с.
17. Леопольд О. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983. 248 с.
18. Лоренц К. Агрессия, или Так называемое зло. М.: АСТ, 2019. 351 с.
19. Мельников С.М., Филиппова О.Д. Добро и зло в сфере общественных отношений // Мир Евразии. 2016. № 1 (32). С. 63-70.
20. Микушина Т.Н., Иванова О.А. Добро и Зло. Омск: Сириус, 2018. 471 с.
21. Мур Дж. Э. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 326 с.
22. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. 238 с.
23. Рассел Дж. Б. Князь тьмы: добро и зло в истории человечества. СПб.: Евразия, 2001. 407 с.
24. Розанов В.В. О понимании: Опыт исслед. природы, границ и внутр. строения науки как цельного знания. СПб: Наука, 1994. 539 с.
25. Сапольски Р.М. Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 765 с.
26. Свендсен Л. Философия зла. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 352 с.
27. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-Стрит. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 543 с.
28. Скрипник А.П. Зло // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Т. 2. М.: Мысль, 2010. 636 с.
29. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. В 2 т. М., 1988. С. 47-580.
30. Соммэр Дарио Салас. Мораль XXI века. М.: Изд-во «Кодекс», 2013. 480 с.
31. Страшнов А.И. Различение добра и зла : сборник статей. СПб.: ЛитоБук, 2021. 716 с.
32. Сычев А. А. Добро и зло в экологической этике // Ведомости прикладной этики. 2013. № 43. С. 94-111.
33. Терещенко М. Такой хрупкий покров человечности. Банальность зла, банальность добра. М.: РОССПЭН, 2010. 302 с.
34. Флиер А.Я. Зло как феномен культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 2(82). С. 18-25.
35. Хаузер М.Д. Мораль и разум: как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. М.: Дрофа, 2008. 639 с.
36. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 342 с.
37. Черкесова Т.К. Зло побеждается добром. Волгоград: Перемена, 2013. 191 с.
38. Ячин С.Е. Теорема о меньшем зле. Полемиические заметки // Дискурсы этики. 2023. № 2(18). С. 27-48.
39. Evil: A History / Ed. by A. Chignell. Oxford, New York: Oxford University Press, 2019. 528 p.
40. Gaita R. Good and Evil: An Absolute Conception. London: Routledge, 2004. 416 p.
41. Neiman S. Evil in Modern Thought: An Alternative History of Philosophy. Princeton: Princeton University Press, 2015. 408 p.
42. Shermer M. The Science of Good and Evil. New York: Henry Holt and Company, 2004. 350 p.
43. Zagzebski L. God, Knowledge, and the Good. Oxford: Oxford University Press, 2022. 347 p.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, доктор политических наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: omelichkin.ov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6149-0443

Author:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor of the Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.
E-mail: omelichkin.ov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6149-0443